

Медведев: я хотел бы видеть Россию в составе Европы

Накануне саммита "Большой двадцатки" в Лондоне президент России Дмитрий Медведев дал интервью журналисту Би-би-си Эндрю Марру.

Эндрю Марр: Господин президент, большое спасибо за то, что вы пришли на интервью Би-би-си. Хочу спросить вас прежде всего об общей экономической ситуации. Мы встречаемся в период глобального кризиса. Как это сказывается на России? Какие у вас предположения в отношении того, что произойдет в вашей стране?

Дмитрий Медведев: Добрый день, господин Марр. Я рад дать это интервью Би-би-си, тем более в преддверии моей поездки в Лондон на саммит "двадцатки". Конечно, тот повод, который собирает нас в Лондоне, никого не радует. Финансовый кризис носит глобальный характер, затрагивает почти все экономики мира. И наша задача, задача всех лидеров, заключается в том, чтобы найти на этот кризис адекватные ответы. Вопрос в том, что есть адекватность и что мы можем сегодня сделать.

Я только что говорил на эту тему с премьер-министром Брауном, и мы сошлись в том, что практически уже выработан набор предложений для обсуждения на "двадцатке". Я не буду их повторять, потому что они достаточно большие и громоздкие и, наверное, не так интересны телезрителям, потому что для них самое главное, чтобы мы добились хоть каких-то успехов в движении вперед.

Россия тоже находится в зоне действия финансового кризиса. Есть вещи, которые у нас проявляются точно так же, как в Британии. Я имею в виду проблемы с финансовой ликвидностью, вопросы деятельности банков, и есть сугубо наши проблемы. Естественно, что и то и другое заставляет нас принимать определенные решения. Правительство подготовило программу, она включает в себя и поддержку так называемого реального сектора, то есть поддержку наших предприятий, программу создания новых рабочих мест, потому что кризис, естественно, ударил по производству и привел к росту безработицы. Только за последние пять месяцев количество безработных увеличилось на 200 тыс. человек, и мы, конечно, обязаны на это реагировать, как и правительства других стран.

Мы сделали определенные меры по поддержке банков, и в какой-то момент наиболее тревожные вещи, которые происходили в банковской сфере, удалось остановить. Так что сегодня система банков работает нормально.

Э.М.: У вас экономика очень сильно зависима от природных ресурсов, от энергосектора. Этот кризис требует, видимо, новых реформ, большей диверсификации, у вас в России не так много малых и средних предприятий.

Д.М.: Естественно, что этот кризис обнажил наши проблемы. Мы и раньше понимали, что экономика России недостаточно диверсифицирована, что она носит в значительной мере сырьевой характер и, конечно, мы и сейчас считаем, что поставки нефти, газа, других энергоносителей - это важнейшая часть нашей экономики. Но дело в том, что это экспортные товары, а в период кризиса происходит сужение экспорта, он становится меньше, стало быть, меньше становится доходов.

Я могу сказать откровенно, от этого кризиса в наибольшей степени пострадали страны, которые имели наибольшую экспортную ориентацию, и Россия в этом смысле оказалась в числе этих стран. Поэтому наша важнейшая задача на будущее - все-таки двигаться по пути диверсификации экономики, создавать новые производства в основном в высокотехнологичных сферах. IT - это тот приоритет, который мы уже давно выдвинули для себя. Мы должны поддерживать внутренний спрос, мы должны развивать малые и средние предприятия, потому как они в меньшей степени, может быть, зависимы от мировой конъюнктуры цен на энергоносители.

Э.М.: Что произойдет, если, скажем, лидеры "двадцатки" не смогут прийти к согласию, обнаружатся различия в

подходах их видения мирового рынка?

Д.М.: Они обязаны прийти к этому согласию, потому что от нашего согласия, от нашей решимости провести довольно кардинальные решения по изменению мировой финансовой архитектуры зависит будущее наших стран, наших народов.

Э.М.: Вы бы хотели, чтобы доллар был заменен как всемирная резервная валюта, о чем говорили вы и многие другие? Это практичное решение, с Вашей точки зрения?

Д.М.: Вы знаете, я только что обсуждал этот вопрос как раз с Гордоном Брауном, обсуждал с другими коллегами. Конечно, мы реалисты, и я надеюсь, что нахожусь на реалистической позиции, как и наши китайские коллеги. Но совершенно очевидно то, что нынешняя валютная система не справилась с вызовами.

Это хорошо, что мы еще имели некий набор валют: доллар, евро, фунт стерлинга. Но по-хорошему на будущее эта система должна быть основана на мультивалютной корзине, она должна включать в себя и другие региональные резервные валюты. Если мы сможем договориться, то в будущем можно говорить и о создании некоей супервалюты.

Э.М.: Вы рассматриваете этот финансовый кризис как момент, когда баланс сил в мире меняется, скажем прямо, с Запада на Восток.

Д.М.: Я думаю, что вопрос не в том, откуда происходит движение и куда. Вопрос в том, чтобы мы смогли дать правильный ответ. Конечно, те пропорции, которые сложились в мировой экономике, они, может быть, уже не совсем отвечают современному состоянию жизни.

Мы видим, как быстро развиваются так называемые динамичные экономики, как быстро растут особые рынки, такие, как рынки БРИК (Бразилия, Россия, Индия, Китай), как быстро развивается Дальний Восток. Поэтому все это нужно учитывать. Но кризис - это не повод для того, чтобы сказать: все, зафиксированы новые пропорции, новая картинка политическая, и мы теперь живем в новом мире. Кризис - это повод для того, чтобы найти решение.

Э.М.: У России шесть миллионов безработных, стоимость рубля упала на треть, но вы обвиняете алчных банкиров Запада. Они действительно несут ответственность за этот кризис?

Д.М.: Нет, конечно. У нас действительно есть все те проблемы, о которых вы сказали, но это, по сути, реакция любого государства. В тот момент, когда у нас начали постепенно уменьшаться валютные поступления, мы вынуждены были принять решение по ослаблению рубля, что сделали и другие страны по отношению к своим собственным валютам, значительная часть этих стран.

Действительно, многие наши компании прибегали к заимствованиям в западных банках. Может быть, некоторые из них делали это не вполне критично, имея в виду возможные последствия, но это уже ответственность конкретных хозяев, конкретных собственников этих компаний, а иностранные банки здесь ни при чем. Нужно всегда думать, когда ты занимаешь у кого-то деньги, как ты будешь их отдавать. Это вопрос для любого кредитора.

Э.М.: "Двадцатка" даст вам первую возможность встретиться напрямую с президентом Обамой. Наверное, вы внимательно за ним следите. Что вы думаете о президенте?

Д.М.: Я хорошо его знаю, я видел его много раз по телевизору. (Смех.)

Ну а если говорить серьезно, то мы два раза разговаривали по телефону. Это были хорошие и конструктивные переговоры. Мы обменялись письмами, где изложили собственное видение развития международной ситуации. Я хотел бы сказать, что, на мой взгляд, вот то послание, которое я получил от президента Обамы, очень позитивное. И я даже, откровенно говоря, когда читал его, удивлялся, что многие позиции, которые там отражены, совпадают с моими ощущениями.

Вопрос, конечно, в том, как мы сможем реализовать наши представления во время личной встречи. Насколько команды готовы к тому, чтобы двигаться в определенном направлении, насколько мы готовы сломать стереотипы, насколько мы готовы совершить ту самую перезагрузку, о которой, собственно, сегодня все говорят.

Э.М.: Одно из предложений президента Обамы состоит в том, чтобы еще раз продумать вопрос о размещении системы ПРО в Восточной Европе. Но он хотел бы, чтобы вы помогли ему в другом - в отношении Ирана и его

программы по созданию ядерных баллистических ракет. Если бы вы захотели сделать это, вы могли бы оказать эффективное давление на Иран. Как вам кажется, могли бы они отказаться от программы по созданию баллистических ракет и не разрабатывать ядерное оружие?

Д.М.: Знаете, у нас есть такие вопросы, по которым мы имеем постоянные контакты с американской администрацией, независимо от уровня отношений и независимо от сходства или различия по каким-то конкретным вопросам текущей повестки дня. К числу таких вопросов относятся и противоракетная оборона, и урегулирование ситуации вокруг Ирана. Мы и с прошлой администрацией на эту тему регулярно общались.

Вопрос в том, что, применительно к ПРО, применительно к размещению известных средств в Европе наша позиция была простой: нельзя создавать фрагменты ПРО, нужно создавать всеобъемлющую ПРО. И к этой системе готова подключиться Россия, потому что мы тоже заинтересованы в том, чтобы наша страна, наши люди были гарантированы от угроз со стороны тех или иных проблемных государств. Но вопрос в том, что делать это нужно совместно, а не размещать какие-то ракеты и радары вблизи наших границ, когда возникает реальное сомнение - для чего это делается? Для того, чтобы нам нервы испортить или для того, чтобы реально предотвратить какие-то угрозы?

Что же касается Ирана, то у нас есть полноценные отношения с этим государством, но наша позиция основывается на известных резолюциях Организации Объединенных Наций и тех подходах, которые формулирует МАГАТЭ, - ядерная программа Ирана должна быть мирной. Эта наша открытая позиция, мы всегда говорили об этом иранцам. Я не считаю, что допустимы какие-то размены.

Сообщение о том, что было предложено разменять один вопрос на другой, не соответствует действительности, это несерьезно. Но то, что мы будем обсуждать и тот вопрос, и другой - и вопрос ПРО, и вопрос ситуации вокруг ядерной программы Ирана, - у меня не вызывает никаких сомнений. Я думаю, что то же самое думает и президент Обама.

Э.М.: Можно предположить, что россияне почувствуют себя не очень комфортно, если иранские ракеты, размещенные так близко от вас, окажутся ядерными.

Д.М.: Мы бы не хотели иметь никакие новые ракеты ядерные вдоль наших рубежей. И так хватает ракет в мире и их умножение не обеспечивает нужной безопасности. Мы заинтересованы в том, чтобы нераспространение ядерного оружия было основным принципом развития человечества на ближайшие годы. Мы не хотим, чтобы появлялись новые члены ядерного клуба, это ни к чему.

Э.М.: На Западе обратили внимание на модернизацию российских вооруженных сил и широко ее освещают; были ваши выступления на этот счет. А что сказать тем людям, которые рассматривают это в качестве угрозы и считают это "раскачиванием лодки"? Вы думаете, что серьезная модернизация российских вооруженных сил действительно нужна, или в этой области прилагаются дополнительные усилия, чтобы создать противовес Западу?

Д.М.: Модернизация - это совершенно нормальная работа. Россия как большое государство, как ответственный участник международного клуба, как постоянный член Совета Безопасности имеет ряд серьезных обязанностей. Россия - крупнейшая ядерная страна, и мы несем ответственность по основным конвенциям, в том числе и в области ограничения стратегических ядерных вооружений.

Мы должны иметь эффективную оборонную систему. Но невозможно, чтобы она была на уровне 70-80-х годов. Мы должны иметь уже оборонную систему XXI века. И это моя забота как верховного главнокомандующего. Но, конечно, это не следует рассматривать как какой-то шаг, направленный против кого-то. Это наша задача - поддерживать нужный уровень обороноспособности нашей страны. То, что мы не занимались этим в 90-е годы, не означает, что мы не хотели модернизировать свою оборону. У нас просто не было на это возможностей.

Сейчас ситуация иная. Несмотря на кризис, у России есть достаточные средства для того, чтобы привести свою оборонную стратегию и также создать современную армию. Этим мы и занимаемся. Эти действия не направлены ни против кого, это защитные действия, и этим занимается любое государство. Это можно передать всем, кто интересуется этим вопросом.

Э.М.: Можно ли задать вопрос по поводу Афганистана? В настоящий момент американцы пересматривают свою политику в Афганистане. Но, помимо того, что вы могли бы просто сказать: "Мы вас предупреждали", что бы вы посоветовали американцам делать в будущем в отношении Афганистана?

Д.М.: Афганская тема, конечно, является одной из самых проблемных, самых сложных тем в сегодняшней жизни. Изначально мы поддержали усилия американцев и государств альянса по предотвращению террористической угрозы, которая исходила из этой страны, в том числе и в ходе переговоров с нашими ближайшими соседями.

Более того, мы в ряде случаев просто открыто помогали, когда нас спрашивали, можно ли разместить те или иные силы, можно ли разместить те или иные базы. Мы отвечали просто: это меры антитеррористические, и мы рекомендуем нашим друзьям, нашим партнерам, в том числе из Центральной Азии, помогать в этом направлении.

Я считаю, что и сегодня ряд угроз сохраняется. И в этом смысле мы готовы участвовать в усилиях по наведению порядка, по предотвращению террористических выступлений, в том числе в рамках тех обязательств, которые мы на себя принимали. Другой вопрос, что рано или поздно, на мой взгляд, все-таки должна появиться нормальная, развитая политическая структура Афганистана. Невозможно управлять Афганистаном при помощи альянса, невозможно управлять Афганистаном из-за границы. Афганистан должен найти и свой путь в демократию.

Э.М.: Если американцы опять проведут большую кампанию, как в Ираке, как вы будете реагировать?

Д.М.: Если говорить об Ираке, то здесь ситуация несколько иная.

По Афганистану я только что вам сказал нашу позицию, она была простой и открытой. По Ираку ситуация иная. Мы исходили из того, что нет смысла проводить такого рода массированные операции, тем более в условиях, когда нет доказанных угроз.

Последующее развитие событий показало, что мы были правы. Те угрозы, о которых говорила предыдущая американская администрация, они оказались фиктивными в значительной мере. Тем не менее, государство дезорганизовано, там, по сути, нет государства, и порядок поддерживается огромными воинскими формированиями и полицейскими силами. Ради чего было разбирать политическую систему Ирака, скажем откровенно, весьма несовершенную? Только ради того, чтобы создать еще худшую ситуацию? Поэтому к мерам в этом государстве мы относимся с определенной настороженностью. Конечно, мы желаем успехов в том, чтобы Ирак смог найти свой путь, чтобы он развивался. У нас есть контакты с иракским правительством.

Э.М.: Можно перейти к отношениям между Россией и Британией? В последние годы они были не очень хорошими. Здесь можно отметить целый ряд проблем: дело Литвиненко, ТНК-ВР и в немалой степени Британский совет, который попал в список шпионских угроз. Как вы оцениваете температуру наших отношений? Конечно, какое-то потепление заметно. Вы можете охарактеризовать ситуацию?

Д.М.: Я считаю, что температура положительная, она такая весенняя, такая же приблизительно, как сейчас за окном. Изменения есть.

Э.М.: В частности, можно ли как-нибудь сделать так, чтобы господин Луговой предстал перед судом в какой-либо третьей стране? Для британцев это большой вопрос. Какой-то компромисс здесь возможен?

Д.М.: Вы знаете, у нас есть такие проблемы, которые относятся к числу не решаемых юридическим способом, и по ним невозможно требовать правовых решений. Если речь идет, например, о выдаче российского гражданина, у нас есть положения Конституции, наших законов, и мы неоднократно об этом говорили нашим британским партнерам. Сколь бы чувствительными ни были те или иные темы, Россия никогда этого не практиковала, как и ряд других стран.

Э.М.: Так что можно сказать госпоже Литвиненко, его вдове, которая не может добиться справедливости в деле о смерти ее мужа?

Д.М.: Вы знаете, я считаю, что всякое урегулирование, в том числе и по таким печальным случаям, по таким трагическим случаям, как случай с Литвиненко, должно осуществляться в рамках правовой системы. Меня так всегда учили, я юрист по образованию.

Конечно, можно апеллировать к политическим властям, и люди это делают. Но если говорить о правовой составляющей, то есть процедура, есть следствие и есть суд. Можно доверять или не доверять следствию, можно верить или не верить суду, но человечество не создало других механизмов для разрешения таких проблем. Поэтому единственная рекомендация - это находиться в правовых рамках, действовать в соответствии с законами Российской Федерации.

Э.М.: Каков ваш прогноз в отношении проблем, касающихся посла Великобритании в Москве и Британского совета? Каким вы видите их будущее в ближайшей перспективе?

Д.М.: Но здесь нет особых проблем, откровенно говоря. Может быть, было наложение ряда таких, каких-то печальных случаев. Часть инцидентов, на мой взгляд, были в Великобритании, часть проблем, может быть, и в России. Но здесь же нет системы. И несмотря на вот эти трудности, которые переживали наши отношения некоторое время назад, у нас, скажем, торговые отношения были просто блестящие, и в этой ситуации ничего нет сверхъестественного. Единственное, о чем говорили российские власти и что они сейчас говорят, в моем лице - это нужно исполнять российские законы.

Мы сделали определенные предложения Британскому совету. И даже сейчас деятельность Британского совета, несмотря на определенные ограничительные вещи, продолжается. Если эти предложения по урегулированию вопросов юридического статуса будут исполнены, деятельность Британского совета будет продолжена в соответствии с нашим законодательством об иностранных юридических лицах и общественных объединениях.

Э.М.: Что касается британских бизнесменов, многие испытывают обеспокоенность по поводу ВР. Несомненно, в этих обстоятельствах многие британские инвесторы задаются вопросом: безопасно ли вкладывать деньги в российскую экономику и заниматься бизнесом в России? Какой ответ вы бы им дали?

Д.М.: Простой, абсолютно простой, ясный и четкий. Мы с удовольствием ждем британских бизнесменов. Мы считаем, что британские бизнесмены - такие же участники нашего инвестиционного рынка, как и другие. Они могут работать и работают на территории Российской Федерации.

Единственное, нужно правильно выбирать партнеров. Я об этом неоднократно говорил, когда мы общались с моим коллегой премьер-министром Великобритании и с другими коллегами. Но это те риски, которые каждый должен принимать на себя. Если ты нашел себе партнера, ты должен обязательно подумать, как ты с ним будешь разводиться. Я десять лет занимался юридическим бизнесом, и первый вопрос, который я всегда задавал при создании такого рода совместных проектов: а как установлена, каким образом зафиксирована ваша процедура "развода", где вы будете судиться, по каким принципам вы будете делить имущество? Но, слава богу, применительно к ситуации вокруг ТНК-ВР до этого не дошло.

Э.М.: Многие в Британии внимательно следят за делом Ходорковского, которому сейчас грозит еще более длительный тюремный срок. Как вы думаете, можно ли как-то пересмотреть это дело и предложить ему в какой-то форме условное освобождение, потому что это станет своего рода сигналом о благоприятной деловой атмосфере в России?

Д.М.: Я всегда стараюсь мыслить определенным образом, в этом, наверное, и мое достоинство, и мои недостатки. У меня мышление юриста, несмотря на то, что я работаю президентом. Поэтому и применительно к случаю Ходорковского я хочу сказать простую вещь.

Действительно, он осужден по определенным статьям российского уголовного закона. Сейчас проходит еще один судебный процесс. Мы должны дождаться его результатов. Если будет оправдательный приговор - это одна ситуация, если будет обвинительный приговор - это другая ситуация, но в любом случае это решение суда, и в этом смысле ни президент, никто другой не имеют права вмешиваться в эту ситуацию. У президента есть только одна привилегия, только одно полномочие - осуществлять помилование от имени государства. Когда ко мне обращаются с такими заявлениями, я обязан их рассмотреть. Вот и все.

Э.М.: Как вы думаете, нужны ли в России дополнительные политические реформы? Это правда, что вы сказали "Новой газете": "Как здорово, что вы все-таки существуете!"?

Д.М.: Абсолютная! Более того, я даже обещал им дать интервью. Придется это сделать.

Э.М.: В прошлом в России были часты случаи убийства журналистов. Есть ли необходимость в проведении новых реформ для нормализации данной ситуации?

Д.М.: Вы знаете, у нас вообще, к сожалению, с преступлениями есть значительные проблемы. Именно поэтому я начал заниматься коррупцией. Недавно проводил специальное совещание, посвященное преступлениям против детей. К сожалению, и журналисты страдают, как и другие граждане, которые становятся объектами преступной деятельности.

Я не думаю, что во всех случаях это политические действия. Но в некоторых случаях это иногда и

политическая месть, я в этом абсолютно уверен. Нужно с каждым этим случаем разбираться самым подробным образом, стараться находить преступников и привлекать их к уголовной ответственности. Только таким образом можно изменить ситуацию.

Э.М.: Вы - президент. Дает ли это вам какое-то новое видение того, что происходит в России, в отличие от людей из различных регионов этой страны?

Д.М.: Я не знаю, как другим людям, но мне мои прежние практики, прежний опыт очень сильно помогают. Я занимался действительно правовыми вопросами, я занимался бизнесом, и у меня есть на многие процессы своя точка зрения. И я считаю, что опыт работы в государственных структурах, который был у меня до избрания на должность президента, почти девятилетний опыт, он тоже шел в копилку. Так что я считаю, такого рода симбиоз, такого рода комплект очень полезен. Во всяком случае, я буду советовать будущим президентам поработать во всех этих сферах.

Э.М.: А кто сейчас в России руководит - вы Путиным или Путин вами?

Д.М.: Я руковожу государством, я - глава государства, и на этом основано распределение полномочий. Господин Путин является председателем правительства, это очень сложная, большая работа. Но основные решения от имени государства принимает президент, это очевидная вещь.

Э.М.: Во время визита президента Саркози в Россию появилась информация о том, что Путин сказал, что он - плохой полицейский, а президент - хороший полицейский. Как вам представляется ситуация? Он верно ее обрисовал?

Д.М.: Нет, я думаю, что мы оба хорошие полицейские. (Смех.)

Э.М.: Вы планируете баллотироваться на второй срок?

Д.М.: Я бы хотел доработать сначала этот срок и посмотреть, что будет. Такого рода планы об избрании на следующий срок имеет право делать только тот человек, который считает успешным свое пребывание у власти.

Э.М.: Какие перемены и какую Россию хотели бы вы в конечном итоге увидеть в конце вашего пребывания на посту президента? Какие изменения хотел бы увидеть в России президент Медведев, находящийся у руля?

Д.М.: Я хотел бы, чтобы Россия была эффективным, сильным государством, где хорошо живут люди, живут в соответствии с нормальными, цивилизованными стандартами, где обеспечено нормальное качество жизни. Я хотел бы видеть Россию в ряду демократических государств, в составе единой Европы, видеть государством, которое на равных уважительно разговаривает и общается со своими партнерами, решает самые трудные задачи. Я хотел бы видеть Россию образованной страной, страной, где сохраняются глубокие традиции российской культуры. Это большие цели, глобальные цели, но мне кажется, что они достижимы.

Э.М.: Вы скоро планируете прибыть в Лондон. На Западе, как нам кажется, мы хорошо знакомы с Путиным, мы видели его даже на фотографиях без рубашки с обнаженным торсом, но о вас мы не так хорошо информированы. Что бы вы могли о себе рассказать?

Д.М.: Во-первых, я готов сделать фотосессию, если это поможет. Но если говорить о себе как о действующем политике, это всегда довольно сложная тема. Мне кажется, что какие-то вещи, которые мы начинали вместе с премьером Путиным, в тот период, когда я работал с президентом Путиным, они все-таки удались. Но судить об этом не нам, а нашим гражданам.

Что же касается меня лично, то я даже не знаю, что может быть интересно вашим телезрителям. Я понимаю, что всегда интересны какие-то тонкие, пикантные подробности, которые о себе, как правило, не рассказывают. Что же касается моей биографии, то она известна: "Кто вы, мистер Медведев?"

Э.М.: Подведем итоги нашей беседы. В течение определенного времени отношения между Россией и Британией, Западом, были очень сложными. Считаете ли вы, что после прихода Обамы, после того, как разразился кризис, новое начало этих отношений возможно? Возможно ли это в будущем?

Д.М.: Новое начало, естественно, возможно, оно просто необходимо. Я надеюсь, что точно так же к этому относится мой партнер. Ждать осталось недолго, мы встретимся, обо всем поговорим. Я умеренный оптимист. Думаю, что если человечество существует и развивается, значит, тому есть причина.

Э.М.: Господин президент, большое спасибо за участие в программе "Би-би-си ньюс". Надеюсь, что ваше участие в "Большой двадцатке" в Лондоне станет новой, интересной частью нашей истории.

Автор: Артур Скальский © Би-Би-Си ПОЛИТИКА, РОССИЯ 👁 3342 30.03.2009, 19:57 👍 160
URL: <https://babr24.com/?ADE=76438> Bytes: 25212 / 24827 [Версия для печати](#)

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)